

Трансформация орнамента. Зигфрид Кракауэр: от декора к концепту

В статье анализируется текст немецкого исследователя Зигфрида Кракауэра (1889–1966) «Орнамент массы», в котором сформулирована идея преобразования орнамента в пространстве, создаваемом в том числе архитектурой. Статья проблематизирует трансформацию места орнамента в архитектуре через обращение к единству концептуальных связей текста, орнамента и формообразования. Сделан вывод о связи античного и кракауэровского понимания орнамента.

Ключевые слова: архитектура, деконструкция, Зигфрид Кракауэр, модернизм, орнамент, текст в архитектуре, формообразование.

Sharapov I. A.

Transformation of the ornament. Siegfried Krakauer: from decor to concept

The article analyzes the text of the German scientist Siegfried Krakauer (1889–1966) «The Mass Ornament» where is formulated the idea transform the ornament in the space and architecture. The article problematizes the transformation of the ornament in architecture through an appeal to the unity connections of text, ornament and shaping. The conclusion is made about the connection between the ancient and Krakauer's understanding of the ornament.

Keywords: architecture, deconstruction, Siegfried Krakauer, modernism, ornament, text in architecture, shaping.

**Шарапов
Иван
Александрович**

доцент, Уральский государственный архитектурно-художественный университет (УрГАХУ), Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail:
isharapov4@gmail.com

Введение

XX в. является повсеместным «переходом к качественно новому» [4, 265]. В обновлении архитектуры начала XX в. значимую позицию занимают тексты, статьи, эссе, манифесты, высказывания архитекторов. Они содержат программные заявления, концепты, которые отражают подходы к форме, построению пространства. Среди них — книга «Орнамент и преступление» (1908) австрийского архитектора Адольфа Лооса — «предтечи новой архитектуры», который манифестировал отказ от орнамента [3, 93–94]. Текст А. Лооса оказал решающее значение в установлении «отрицательного статуса» орнамента для архитектуры модернизма. Его прагматика получила широкий резонанс в искусстве, дизайне и архитектуре. Характер изучаемого материала определяет выбор методологии, синтезирующей формальный анализ с методами «дальнего и ближнего/пристального» чтения [12, 11].

Особенно значимое влияние на мысль архитекторов и предметность архитектуры XX в. оказали критические и художественные тексты социологов и философов В. Беньямина, З. Кракауэра, Р. Барта, Ж. Деррида, М. Фуко и др. Эссе Зигфрида Кракауэра «Орнамент массы» (1927) актуализирует случаи обращения к орнаменту современных архитекторов, в частности, П. Айзенмана, Р. Колхаса, Ф. Моуссави [1, 159]. В заголовке эссе З. Кракауэр маркирует предмет исследования — орнамент, и его фигуральное сопряжение с «массой» уже дестабилизирует

традиционное понимание орнамента. Он переопределяет орнамент в категориях, предельно далеко отстоящих от традиционной терминологии узора, украшения или декора. Его текст ставит проблему отношений орнамента и пространства. Включение в анализ пространства апеллирует к архитектуре, так как именно она дисциплинарно ответственна за организацию пространства. При этом тексты З. Кракауэра признаны киноведами, культурологами и социологами. Его длительная архитектурная практика и наличие научной степени по направлению «Конструкции в архитектуре» известны мало [10, 235].

Сама профессиональная биография З. Кракауэра дает основание для построения взаимосвязей текста, орнамента и архитектуры. Текст Кракауэра включает ряд аспектов, которые трансформируют орнамент в пространственную и концептуальную структуру. Орнамент иммерсивно охватывает и соединяет множественность. Основа орнамента синтезирована через взаимосвязи рядоположенных аспектов — природный, антропогенный, ритуальный, формальный, абстрактный, аспект масштаба.

1 Орнамент в пространстве

В разборе факторов орнамента З. Кракауэр исходит из его фундаментальной связи с природой. Невзирая на рациональность формы, элементарный конструктив, который предмечивает орнамент, «непознаваем», поэтому наравне с ним здесь «выступает природное начало»

Иллюстрация 1. Горизонт/дерево/пересечение линий.
Источник: pixabay.com

Иллюстрация 2. Пластика движения. Русло реки Большой Мендерес, Турция. Источник: providencegeoclub.blogspot.com

[10, 48]. «Орнамент есть порождение чистой природы», — утверждает З. Кракауэр, — он извлекается из ее «пышной органичности» [10, 48]. Трактовка орнамента Кракауэром сопоставима с пониманием динамических структур природной формы в естественном пространстве. Примерами здесь служат примеры транспонирования природных закономерностей в орнаментальные построения.

Первый пример задействует «тривиальное» пересечение вертикально направленной линии дерева и горизонтально протяженной линии горизонта, соединение которых проективно создает крест (Иллюстрация 1). «Крест — первый созданный человеком орнамент», — утверждает архитектор Адольф Лоос [11, 33]. Вместе с отрицанием орнамента А. Лоос определяет его исходную точку, исток, и одновременно это позволяет иначе взглянуть на природу орнамента, которая в свете его дефиниции преодолевает декоративность формы в пользу структуры. Исследователи связывают с отмеченным пересечением как фундаментальные геометрические архетипы и последующие вариативные универсалии, так и неverified версию происхождения «искусства» [5, 58, 59]. А. Лоос описывает архайческое происхождение первого орнамента, который фактически опосредован репродуктивным актом, в результате которого соединены «порыв» вдохновения и креативное производство формы. Орнамент в данном случае зримо соединяет *природу, производство, символ, форму и эстетику*, и, если обратиться к онтологическим причинам его слагаемых в традиционном понимании, становится очевидным его недекоративное происхождение. Продуктивное взаимодействие структурных «сил» — вертикалей и горизонталей — «первая

абстракция переживания пространства», направлений, исходящих от человека на пути к архитектуре, замечает архитектор конструктивизма М. Я. Гинзбург [6, 31]. Крестообразное пересечение линий отсылает и к фундаментальным условиям ориентации архитектуры, осевым координатам (север — юг/запад — восток), и к маркерам пространства (верх — низ, право — лево, впереди — сзади), которые являются архетипическими универсалиями ориентации и одновременно формообразующими константами архитектурных формы и пространства [14, 88]. В качестве второго примера обратимся к версии происхождения орнамента меандра: опыт античной культуры, в частности, наблюдения древних греков, обращенный к реалиям пластики движения русла реки Большой Мендерес, послужил опорной точкой кристаллизации линейного образа главного античного орнамента (Иллюстрация 2).

Обращаясь к образу греческого линейного начертания меандра, мы можем выявить процедуры *абстрагирования, систематизации, трансформации* природной формы, как и в проективном соединении пересечения линий дерева и горизонта. Пределы реальности «сняты» преобразованием — волнообразная пластика транспонируется в традиционный геометрический вариант меандра. Эти процедуры сообщают о следующем условии возникновения орнамента — очеловечивании природы, по З. Кракауэру, или «артропроекции», согласно А. Э. Коротковскому [9, 73]. Концепт «артропроекции» говорит о взаимосвязи человека с внешними и внутренними формами архитектуры. Форма, завладев вниманием зрителя, «осуществляет визуальный диалог», «вовлекает его во внутреннюю композицию», пространство осевых связей, установленная связь

сопряжена с повтором, (рекурсивным) обращением восприятия к форме. Именно органическая природа зрения опосредует ритуал взаимодействия формы и человека, погружает в пространственное взаимодействие со средой, где возникает иммерсивность орнамента, которая погружает человека во взаимодействие со средой. Природа и ее закономерности корреспондируют орнаменту «общие законы» и «определенную тектонику», которые закономерно граничат с «эстетической способностью оценивать формальную целесообразность формы» систематически [7, 75]. Открытие тектоники эстетического в конструктах природы терминология витализма определяет как «особый принцип» [7, 76]. В качестве промежуточного вывода можно сказать, что природа проявлена в орнаменте в снятом, «растворенном» состоянии собственной субстантности, ее образ имплицитно мерцает в конструктах формы. По примеру антиков их можно или предстоит открывать вновь.

2 «Антропроекции» орнамента

Условием орнамента, по З. Кракауэру, является *антропологический* аспект формы. Именно человек зрительно проявляет тектонические константы и закономерности. Кракауэр утверждает, что «орнамент <...> состоит лишь из фрагментов некогда единого комплекса под названием человек» [10, 48]. Автор эссе «Орнамент массы» возможно апеллирует к общей генетической основе природы и человека, к синкретической неделимости, природному органицизму, единому, слитному, до-системному миропорядку. Говоря о фактах фрагментированной формы некогда единого целого, З. Кракауэр обращает взгляд от синкретической природы к систематике формы витрувианской модели.

Иллюстрация 3. Коллаж. Витрувианский человек. Источник: leonardodavinci.stanford.edu

Пластика форм человека соположена осевым направлениям структурных сеток, разнонаправленных и разномасштабных, согласно пластическим возможностям вариативной природы геометрического и пластического «модуля» [6, 107]. Модуль — единица меры, многократно и вариативно повторенная, транспонированная в построение пространства, сообщает о имплицитно присутствующем орнаменте, который растворен в континууме формы.

Формы, носителем которых является человек, художественны по сути, так как в их основе лежит программное соединение разнообразия, соразмерности, систематизированных непостижимым гением природы, — орнаментальное. В совокупности с движением формы реализуют образный план абстрактного орнамента, который просматривается в схематической осцилляции *антропрокекций, геометрии и архитектуры* (Иллюстрация 3). Транспонирование систематики фигуративности и геометрических начертаний круга, квадрата, крестообразных и Х-образных осевых координат, пропорционирования, реализованных в вариациях графической модели витрувианского человека.

3 Мифологический ритуал повтора

Орнамент, согласно З. Кракауэру, через повторность закрепляет ритуал. Повтор — одно из основополагающих условий орнамента. Орнамент представляется Кракауэру «неким мифологическим культом, накинувшим на себя абстрактные одежды» [10, 48]. Он считает, что природа орнамента непостижима, как в отдельности природного и человеческого, так и в синтезе и взаимодействии этих начал. Здесь вновь видна синкретическая природа орнамента. Архитектура и практика ее использования включают позицию ритуала. Ритуал опосредует архитектуру, именно ее объектный «порядок» соединяет противоположные «стороны и миры» [13, 236]. Упорядочивание и систематизация опосредуют различные позиции, но в качестве результата их действий из массы вариативного материала архитектором формируется итог, целостность абстрактного орнамента.

Витальность формы/пространства сопряжена с повторностью использования архитектуры человеком и связана с принципами пространственной ориентации, имеющими орнаментальный порядок. «Пластика» взаимодействия начал порождает орнамент [10, 42]. Высказывания З. Кракауэра о взаимодействии начал и тезис А. Лооса о происхождении креста интенционально близки, поскольку апеллируют к ритуальному истоку формы и одновременно отсылают к структуре орнаментального порядка в пространстве. Вальтер Беньямин утверждает орнамент в примерах, сравнивая его с необходимостью снабжения картины подписью, и тем самым утверждает его неотъемлемость. Орнамент имплицитно пронизывает «линии цветка», символа дикорастущей природы [3, 119–120]. Приведенные высказывания опосредуют ритуал через повторность в деятельности и циклические закономерности природы. В архитектуре образ или линия цветка могут

стать образцом или прототипом формы или пространства. «Поиск первого образца в конечном итоге сводится к обнаружению/выведению эталона, идеального образа», которые предшествуют «любой архитектурной форме» [13, 230]. Пример содержит существенные принципы для последующего *повторного/вариативного* «воспроизведения в ритуале, акте строительства» [13, 230].

4 Орнамент. Систематика формы

Сквозь текст работы «Орнамент массы» проходит ось, траектория внимания к форме. Происхождение орнамента опосредовано формой и связано с процедурами геометризации абстрактного, природного и искусственного. Осмысление диалога формы и пространства является основной эссе З. Кракауэра. Орнамент порожден феноменом формы. Сущность орнамента вырастает из самой материи, но все же «орнамент следует понимать рационально. Он состоит из прямых и окружностей» — производных действий геометрии, «он также включает волны и спирали», — пишет Кракауэр [10, 43]. В критериях геометрической точности орнамент не сводим к простым линейным структурам, решающее значение опосредуют движение и систематика формы. Линию производит движение, повтор точки. Пульсация и волнообразность, согласно античным представлениям, отсылают к линейному орнаменту, волнам меандра, волотам, в основе которых лежит наблюдение за рекой Большой Мендерес [2, 327–328]. З. Кракауэр трактует форму разнообразно: как условие природы; как процесс становления, опредмечивание; в качестве проективного результата. Здесь просматривается последовательное движение от природного истока через рост к результату, закреплению в орнаментальной форме. Обращаясь к концепту неовитализма Г. Дриша, можно утверждать, что движение приравнивается к развитию [7, 21]. Линия состоит из последовательного повторимого движения точки, — это подтверждает изучение формы В.В. Кандинским в работе «Точка и линия на плоскости» (1926). Кандинский глобально координирует проекцию и форму точки: связывает ее с реальностью текста, речи, числового ряда, масштабирует ее к конкретному и абстрактному пространству, как результат аргументации точка достигает внутренней и внешней «природы» беспредельного [8, 74–82]. «Точка — это малый мир», — заключает В.В. Кандинский в труде, посвященном генетике формы. Повторность точки продуцирует имплицитный орнамент как в форме, так и в пространстве [8, 83].

5 Абстрактное в орнаменте

Орнамент, по З. Кракауэру, связан с абстракцией, поскольку он оторван от традиционного носителя предмета. Процедура изъятия задает интенцию абстрагирования. Изъятие орнамента из традиционной предметной среды порывает с индивидуальным ради полной автономности и абстрактности. Мышление человека также реализуется в абстрактных конструктах, подчиненных внутреннему ритму и контексту производства, — процесс абстрагиро-

вания «природообусловлен» [10, 46–47]. Абстрактное словно замыкает процессы в рекурсию, актуализирует тем самым «самореферентность» элементарного состава и орнамента [1, 112].

6 Панорама орнамента

Концептуализируя орнамент как пространственную структуру, Зигфрид Кракауэр выявляет условие *масштабирования*, так как орнаментальное прослеживается в фигурах немислимого масштаба — в «аэрофотосъемке ландшафтов и городов», который не выдает «внутреннего содержания объектов» [10, 42–43]. Орнамент, по Кракауэру, масштабирован — от результирующего украшения к аутентичным производным условиям: природе, человеку, ритуалу, форме, ландшафту, планиметрии городов и достигает универсалий формообразования, оси которой пронизывают мироздание. «Новый масштаб изменяет наше взаимодействие с объектом и, по сути, меняет сам объект» [12, 325]. Суммарно, обозначенные направленности сообщают о деконструкции орнамента как декора (Иллюстрации 1–4). Включение техники приводит к разятию целостности, опосредует возможность создания концептуальной панорамы (в частности, над закрепленной предметностью понимания формы и содержания орнамента), взаимодействия, контраста фигур, — и, в итоге, орнамента. Техника предоставляет свободный переход от микро- к макромасштабу, от предмета к пространственной организации. Варьируя размерность масштаба, З. Кракауэр документирует феномен орнамента и манифестирует его трансформацию, преодолевая его предметность и дефиницию его как декора, от которого отказался А. Лоос. Кракауэр последовательно и разнообразно утверждает орнамент в качестве пространственного концепта, сопряженного с организацией и систематикой формы различного порядка. В итоге орнамент есть следствие «обнуления всех его сущностных черт» [10, 42]. «Орнамент есть самоцель», — манифестирует З. Кракауэр [10, 42].

Синтетическим примером орнамента может послужить архитектура деконструктивизма. На севере Испании Город Культуры Галисии совмещает многие из заявленных позиций текста З. Кракауэра. Архитектор Питер Айзенман соединяет природное с организованным, рациональным. Макроконтэкст ландшафта является значимой позицией для построения связей формы с пространством, что обеспечивает встроенность формального концепта в контекст. В проекте П. Айзенман применяет масштабированную сетку трех видов. Развитие формы происходит из последовательного наложения слоев:

- 1) План улиц средневекового центра города Сантьяго-де-Компостела.
- 2) Топографическая решетка склона холма, с которого открывается вид на город.
- 3) Современная, универсальная крупномасштабная сетчатая структура.

В результате слияния и переплетения слоев топология поверхности архитектуры синтезирует старое и новое в единую матрицу, никогда ранее не встречавшуюся, контекстуально соединяет микро- и макромасштаб, природу, архитектуру, орнамент, человека. Пульсация масс архитектуры перенимает органику природы через синтез рациональных проекций сеток города и топографии рельефа участка застройки. В формообразовании надприродного концепта деконструкции П. Айзенман приходит к трудно достижимому балансу обозначенных факторов, реализованных в форме/пространстве архитектуры (Иллюстрация 4). Пластический пульс архитектурных масс сопоставим с органическим движением реки в ландшаф-

Иллюстрация 4. Город Культуры Галисии, Испания. 1999–2011 гг. Арх. П. Айзенман. Источник: archello.com

те и отсылает к волнообразным холмам из окружения архитектуры, витальность которой фиксирует «жизнь в культуре через индивидуальный узор на теле» земли [4, 169]. Реальность концептуальной архитектуры отсылает к прототипу — раковине морского гребешка (лат. *Pectinidae*) в синтезе с ландшафтом. Архитектура включает рациональные пространства музея, библиотеки, инновационных общественных кластеров. Проект соединяет в «геометрическом протоколе архитектуры» историю и парадокс, определенные архитектором «как орнамент» в ландшафте [1, 89].

Заключение

Подведем итог проведенному исследованию орнамента З. Кракауэром, преодолевающим традиционное определение орнамента как символического декора. З. Кракауэр концептуализирует орнамент, раскрывает условия и факторы его формообразования, его взаимодействия с пространственным контекстом. Характеристики конструкта орнамента отсылают к идее греческого космоса, который в терминах античной культуры, в частности, греческой, трактовался именно как пространственная, разноразмерная (масштабируемая) структура элементарного абстрактного и системного взаимодействия и организации формы в пространстве. Пространственная интерпретация орнамента З. Кракауэром тяготеет к опредмечиванию идеи традиционного античного императива орнамента в пространственном значении [15, 64].

Список использованной литературы

- [1] Айзенман П., Колхас Р. Суперкритика. — М.: Strelka Press, 2017. — 218 с.
- [2] Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: терминолог. словарь / ред. А. М. Кантор. — М.: Эллиас Лак, 1997. — 472 с.
- [3] Беньямин В. Девять работ. — М.: Группа компаний «РИПОЛ классик»/«Панглосс», 2019. — 223 с. (Серия «Фигуры Философии»).
- [4] Быстрова Т. Ю. Вещь. Форма. Стиль: введение в философию дизайна. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — 288 с.
- [5] Власов В. Г. Теория формообразования в изобразительном искусстве. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. — 188 с.
- [6] Гинзбург М. Я. Ритм в архитектуре. — М.: Изд-во «Среди коллекционеров», 1923. — 119 с.
- [7] Дриш Г. Витализм: его история и система: пер. с нем. — 2-е изд. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007. — 280 с.
- [8] Кандинский В. В. Точка и линия на плоскости. — СПб.: Азбука, 2003. — 240 с.

- [9] Коротковский А.Э. Методологические основы системной теории архитектуры. — М., 1987. — 104 с.
- [10] Кракауэр З. Орнамент массы. — М.: Ад Маргинем Пресс; Музей совр. иск. «Гараж», 2019. — 240 с.
- [11] Лоос А. Орнамент и преступление. — М.: Strelka Press, 2018. — 104 с.
- [12] Моретти Ф. Дальнее чтение. — М.: Изд. Института Гайдара, 2016. — 352 с.
- [13] Невлютов М.Р. Ритуальные истоки архитектуры // Современная архитектура мира. — 2018. — № 2. — С. 229–241.
- [14] Смолина Н.И. Традиции симметрии в архитектуре. — М.: Стройиздат, 1990. — 344 с.
- [15] Шарапов И.А. Дискурс орнамента в архитектуре XX века // Художественная культура. — 2021. — № 2. — С. 60–87. — URL: http://artculturestudies.sias.ru/upload/iblock/2f9/hk_2021_2_60_87_sharapov.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

References

- [1] Ajzenman P., Kolhas R. Superkritika. — М.: Strelka Press, 2017. — 218 s.
- [2] Apollon. Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo. Arhitektura: terminolog. slovar' / red. A. M. Kantor. — М.: Ellias Lak, 1997. — 472 s.
- [3] Ben'yamin V. Devyat' rabot. — М.: Gruppa kompanij «RIPOL klassik»/«Pangloss», 2019. — 223 s. (Seriya «Figury Filosofii»).
- [4] Bystrova T. Yu. Veshch'. Forma. Stil': vvedenie v filosofiyu dizajna. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. unta, 2001. — 288 s.
- [5] Vlasov V. G. Teoriya formoobrazovaniya v izobrazitel'nom iskusstve. — SPb.: Izd-vo SPBGU, 2017. — 188 s.
- [6] Ginzburg M. Ya. Ritm v arhitekture. — М.: Izd-vo «Sredi kollekcionerov», 1923. — 119 s.
- [7] Drish G. Vitalizm: ego istoriya i sistema: per. s nem. — 2-e izd. — М.: Izd-vo LKI, 2007. — 280 s.
- [8] Kandinskij V. V. Tochka i liniya na ploskosti. — SPb.: Azbuka, 2003. — 240 s.
- [9] Korotkovskij A. E. Metodologicheskie osnovy sistemnoj teorii arhitektury. — М., 1987. — 104 s.
- [10] Krakauer Z. Ornament massy. — М.: Ad Marginem Press; Muzej sovr. isk. «Garazh», 2019. — 240 s.
- [11] Loos A. Ornament i prestuplenie. — М.: Strelka Press, 2018. — 104 s.
- [12] Moretti F. Dal'nee chtenie. — М.: Izd. Instituta Gajdara, 2016. — 352 s.
- [13] Nevlyutov M. R. Ritual'nye istoki arhitektury // Sovremennaya arhitektura mira. — 2018. — № 2. — С. 229–241.
- [14] Smolina N. I. Tradicii simmetrii v arhitekture. — М.: Strojizdat, 1990. — 344 s.
- [15] Sharapov I. A. Diskurs ornamenta v arhitekture XX veka // Hudozhestvennaya kul'tura. — 2021. — № 2. — С. 60–87. — URL: http://artculturestudies.sias.ru/upload/iblock/2f9/hk_2021_2_60_87_sharapov.pdf (data obrashcheniya: 10.03.2022).

Статья поступила в редакцию 23.03.2022.

Опубликована 30.06.2022.

Sharapov Ivan

Assistant professor, Ural State University of Architecture and Arts (USUAA), Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: isharapov4@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-1761-7176